

Гуманитарная деятельность движения эсперантистов во время двух мировых войн и его связь с Международным Красным Крестом

Посвящается Д. Рафаэлю Фиолю Паредесу, выдающемуся врачу, военному и эсперантисту, сумевшему сохранить в Андалусии искру идеала эсперанто.

Хосе Мария Родригес Эрнандес

Движение эсперантистов, возникшее в конце XIX века, поставило перед собой цель добиться принятия в качестве международного языка вспомогательного языка эсперанто, созданного в 1887 г. поляком Лазарем Заменгофом. То, что было вначале всего лишь мечтой юноши, обеспокоенного проявлениями насилия в своем родном городе Белостоке, где сосуществовали, хотя и не всегда благополучно, четыре культуры, четыре религии и четыре языка, вылилось впоследствии в самую серьезную из всех предпринимавшихся когда-либо попыток создания международного языка.

Очень скоро, однако, этот проект, в основу которого легла чисто лингвистическая идея, превратился, благодаря универсальности, обусловленной его гуманитарными устремлениями, в выплеснувшееся за пределы отдельных государств интернационалистическое движение, вдохновляемое идеалами гуманизма и выступающее в защиту социальных свобод и прав человека и народов. Эсперантизм явился плодом той эпохи, в которой он зародился, а именно — второй половины XIX века, когда появились первые международные организации, такие, например, как Международная организация труда, призванная защищать права трудящихся, Всемирный почтовый союз, регулирующий работу национальных почтовых служб, и, наконец, Красный Крест, который с самого начала поддерживал связь с движением эсперантистов, что совсем не удивительно, так как в большинстве случаев их цели, заключавшиеся, в частности, в том, чтобы способствовать взаимопониманию между людьми и международному сотрудничеству, полностью совпадали.

Первым пропагандистом эсперанто в Международном Красном Кресте был француз, капитан Байоль¹, который еще в 1906 г. написал на этом языке бро-

¹ I. Sirjaev. Enciklopedio de Esperanto, Budapest, ed. Hungara Esperanto-Asocio, 1986, pp. 41, 473–474.

шюру об оказании помощи раненым, предназначенную для медицинского персонала армий различных стран. Позже некоторые местные комитеты Красного Креста — например, комитет в Антверпене (Бельгия) и комитет в Кенигсберге (принадлежавшем в то время Германии) — рекомендовали своим членам изучать эсперанто. В 1910 г. комитет Французского Красного Креста начал издавать журнал «Espéranto et Croix-Rouge» («Эсперанто и Красный Крест»).

Но лишь в 1921 г., после трагических событий Первой мировой войны, в рамках своей X Международной конференции Движение Красного Креста заняло официальную позицию в отношении эсперанто, выступив в его поддержку. На этой Конференции делегация Китая, которую возглавлял д-р Ван, представила резолюцию, единодушно принятую впоследствии и гласившую следующее:

«Констатируя тот факт, что языковые различия во многом затрудняют претворение в жизнь интернационалистического идеала Красного Креста не только в его деятельности, направленной на оказание помощи на полях сражений или осуществляемой в интересах военнопленных, но и в работе его конференций, X Конференция настоятельно призывает все организации Красного Креста поощрять изучение международного языка эсперанто их членами, особенно в молодежных отделениях, в качестве одного из важнейших средств достижения взаимопонимания и сотрудничества между народами в соответствии с идеалами Красного Креста».

В результате принятия этой резолюции некоторые национальные комитеты, в том числе и комитет Испании, включили в свои новые уставы положения, рекомендовавшие изучение эсперанто.

Первая мировая война

В первые десятилетия нашего столетия движение эсперантистов стремительно набирало силу: во всех странах мира проводились конгрессы, выходили печатные издания и, что особенно важно, с каждым днем увеличивалось число людей, владеющих этим языком. Но Вторая мировая война прервала развитие этого международного движения.

2 августа 1914 г. в Париже должен был открыться X Всемирный конгресс эсперанто¹. Всего лишь за несколько дней до этого в Сараеве произошли трагические события, спровоцировавшие Первую мировую войну. 1 августа в 16.00 французское правительство объявило всеобщую мобилизацию. К этому времени многие участники Конгресса уже прибыли в Париж, а других, прежде всего русских и немцев, задержали на германской границе и им было запрещено следовать во Францию. Эсперантисты, сумевшие добраться до Парижа, стали свидетелями всеобщего возбуждения, вызванного мобилизацией, и того, как тысячи солдат отправляются на германскую границу.

Срочно было созвано заседание организационного комитета, которому предстояло решить, проводить Конгресс или нет: никто не знал, что на сле-

¹ L. Courtinat. Historio de Esperanto, Agen, изд. автора, 1966, pp. 309, 402.

дующий день после мобилизации начнется война. Было решено, что запланированные на первый день мероприятия, включая несколько религиозных служб и торжественную церемонию открытия, будут проведены как намечено, если этому не воспрепятствуют дальнейшие события. Официальное открытие все-таки состоялось, несмотря на присутствие лишь незначительного числа участников: из четырех тысяч приглашенных делегатов только 900 человек смогли зарегистрироваться в организационном комитете. За ночь ситуация настолько осложнилась, что французское правительство, руководствуясь соображениями безопасности, рекомендовало иностранным эсперантистам покинуть Париж на следующий же день, мотивировав это тем, что в противном случае они, возможно, застрянут в городе на неопределенный срок. В итоге организаторы Конгресса прервали его работу. 2 августа была объявлена война, и делегаты начали покидать Париж. Немалые трудности выпали при этом на долю граждан России и балканских стран: им пришлось возвращаться домой через Швейцарию или скандинавские страны.

Граждане других стран, в частности Великобритании, вынуждены были задержаться во французской столице еще на неделю.

Уже в самом начале войны движению эсперантистов был нанесен тяжелый удар. Тысячи участников этого движения были убиты и ранены на полях сражений. Но и в этих условиях эсперантизм нашел себе применение, продемонстрировав на практике свой гуманитарный потенциал. Когда началась война, тысячи людей, выехавших за границу в связи с работой, учебой или просто для отдыха, оказались отрезанными от своих стран. Часто всего за один день недавние «гости» становились «врагами».

Учитывая сложившиеся обстоятельства, *Universala Esperanto-Asocio* UEA (Всеобщая ассоциация эсперантистов) решила создать новую службу¹. Инициатива исходила от делегата Ассоциации в Нюрнберге д-ра Ортала, просившего в письме, направленном в Центральное бюро Ассоциации в Женеве, сообщить о местонахождении лиц, которые оказались в неприятельских странах и о судьбе которых ничего не было известно. Получив это обращение, основатель Ассоциации швейцарец Гектор Одлер пришел к выводу, что создание информационной службы может принести большую общественную пользу. Немедленно подготовленный в связи с этим циркуляр был разослан всем делегатам Ассоциации, которые перевели его на языки своих государств, после чего циркуляр был опубликован в сотнях газет различных стран мира. Приведем его текст:

«Ввиду внезапности начала войны многие лица оказались в неприятельских странах и не имеют возможности сноситься со своими родственниками или знакомыми. В целях оказания им посильной помощи бюро Всеобщей ассоциации эсперантистов, располагающееся в Женеве (Швейцария), только что сообщило своим делегатам в воюющих странах, что Ассоциация готова добровольно служить посредником для обмена частной корреспонденцией между воюющими странами. Письма будут поступать в Женевское бюро, откуда их станут пересылать адресатам — в случае нужды с приложенным переводом. Приниматься

¹ L. Courtinat, op. cit. pp. 309–402.

будут только незапечатанные отправления, не содержащие каких-либо упоминаний о политических или военных делах» (перевод МККК).

Вначале реакция на это объявление была довольно слабой — от 10 до 15 обращений в день. Однако вскоре их число возросло до 50–100, а чуть позже в Бюро ежедневно поступало уже около 400 просьб об установлении связи. В такой ситуации потребовались новые решения. Центральное бюро в Женеве, в работе которого принимали участие приблизительно десять добровольцев, наметило в своей деятельности следующие направления: налаживание переписки; розыск лиц, о судьбе которых ничего не известно; доставка посылок; связь с гражданскими лицами, содержащимися в лагерях для интернированных; репатриация детей и подростков; военнопленные и, наконец, сношения с военными властями и Международным Красным Крестом.

Больше всего работы было связано с налаживанием переписки, вследствие чего постоянно приходилось искать новые способы оказания помощи лицам, обратившимся за сведениями. В качестве примера можно привести деятельность делегатов Всеобщей ассоциации эсперантистов в Москве и Берлине после того, как русские войска заняли польскую часть Галиции и связь между нею и той территорией, которая ранее была оккупирована Германией, прервалась. Центральное бюро в Женеве ежедневно пересылало корреспонденцию делегату в Москве, который в свою очередь переправлял ее дальше через русскую фельдпочту. Одновременно корреспонденция, предназначенная для тех, кто проживал на территории, занятой Германией, пересылалась из Женевы в Берлин. Таким образом, несмотря на то, что родственники, оказавшиеся по разные стороны линии фронта, жили всего лишь в нескольких десятках километров друг от друга, послания, которыми они обменивались, проделывали путь протяженностью несколько тысяч километров. Тем не менее услугами этой системы смогли воспользоваться тысячи людей; благодаря ей одни поддерживали связь со своими близкими, другие находили своих родственников, третьи получали помощь в виде продуктов питания, одежды и лекарств. В общей сложности число тех, кому было оказано содействие, превысило 100 тысяч человек. Эту поистине колоссальную работу удалось выполнить во многом благодаря четко организованной деятельности целой сети делегатов, которых объединял общий язык и общие идеалы гуманности, служившие источником вдохновения для всех членов Ассоциации.

Всеобщая ассоциация эсперантистов не только содействовала установлению контактов между представителями гражданского населения воюющих стран, но и рекомендовала своим делегатам в этих странах просить военные власти о том, чтобы те разрешали, по мере возможности, посещать лагеря для интернированных лиц. В этой области Ассоциация продолжала неизменно сотрудничать с Международным Красным Крестом. И это не случайно, ведь по существующим испокон веку понятиям, первое, что отличает «врага», — это чужой, непонятный язык. Преодоление этой трудности с помощью общего нейтрального языка, который не был бы языком ни одного из противоборствующих государств, — это большой шаг к тому, чтобы раненого или пленного перестали

считать противником, к чему и призывает Красный Крест. Поэтому несколько организаций эсперантистов и даже те, кто не имел отношения к этому движению, поддержали изучение эсперанто в лагерях для интернированных лиц. Так, организация ИМКА, Всемирный альянс молодых христиан, распространила среди военнопленных тысячи пособий по изучению этого языка. Нередко сами военнопленные, уже владевшие эсперанто, обучали ему своих товарищей, причем начальство лагерей относилось к этому в большинстве случаев весьма положительно: напомним, что в годы Первой мировой войны ни одна из противоборствующих держав не была настроена ни против эсперанто, ни против движения эсперантистов.

После окончания Первой мировой войны условия жизни в побежденных странах были очень тяжелыми. Центральная Европа страдала от гиперинфляции и дефицита товаров первой необходимости, а население некоторых районов Германии и Австрии жило в крайней нищете. В начале 1920 г. Общество эсперантистов Штирии (Австрия) обратилось к Ассоциации эсперантистов «Fratesco» («Братство»), располагавшейся в Сарагосе (Испания), с призывом о помощи. В своем обращении¹ эсперантисты Штирии рассказывали о лишениях сотен детей в этой австрийской области и просили испанское движение эсперантистов, в частности Сарагосское общество, прийти им на помощь, ведь Испания, как известно, оставалась в годы войны нейтральной и поэтому не испытала на себе ее разрушительных последствий. 20 февраля 1920 г. председатель Сарагосской ассоциации созвал общее собрание, на повестке дня которого стоял один вопрос: как помочь австрийским детям?

Эсперантисты Сарагосы пришли к единодушному мнению: было решено откликнуться на все просьбы о приеме и размещении австрийских детей в Испании на то время, пока не улучшатся условия жизни в их стране. С этой целью был создан фонд, который возглавил арагонский эсперантист Д. Эмилио Гастон. После преодоления многочисленных трудностей 10 октября 1920 г. в барселонский порт прибыла первая группа австрийских детей. Еще через неделю — вторая, в сопровождении австрийца Карла Бартеля, который координировал эту гуманитарную акцию. Многие семьи изъявили готовность принять маленьких беженцев, и даже сама Ассоциация приютила одного из них у себя в штаб-квартире. В общей сложности австрийские дети пробыли в Сарагосе больше года, до июля 1922 г., после чего вернулись обратно в Австрию.

И если даже сегодня, при наличии современных средств транспорта и связи, доступных практически всем людям, бегство из охваченных конфликтами регионов в другие, более безопасные, часто приобретает поистине трагический характер, то с каким же восхищением мы должны вспоминать испанских эсперантистов из Сарагосы, которые в 1920 г. поделились всем, чем могли, чтобы облегчить жизнь детей — этих самых незащитных жертв войны!

¹ А. *Marco Botella*. *Analoj de la Esperanta Movado en Hispanujo*. Zaragoza, ed. Fratesco. 1987, pp. 132–134.

Вторая мировая война

Незадолго до начала Второй мировой войны в СССР и, главным образом, в Германии движение эсперантистов сделалось объектом суровых преследований. Оба тоталитарных режима, в особенности нацистская диктатура, с подозрением относились к этой группе людей, имевших контакты с зарубежными странами, не веривших в превосходство какой-либо одной расы над другими и не поддерживавших гонений, которым в систематическом порядке подвергались лица еврейской национальности. Организации эсперантистов, не согласные с существующим режимом, были запрещены, а сеть делегатов Всеобщей ассоциации эсперантистов, оказавшаяся столь нужной в годы Первой мировой войны, распалась.

Несмотря на это, в 1936 г. в странах Центральной Европы сформировалась группа эсперантистов, получившая название «Esperantista Inter-helpo»¹ («Эсперантистская помощь»). Ее цель состояла в оказании помощи жертвам нацистского террора, прежде всего немецким евреям. Когда началась Вторая мировая война, география деятельности этой организации расширилась, охватив Чехословакию, Австрию, Польшу, а потом и все остальные страны, оккупированные нацистскими войсками. Свои усилия она направила в основном на оказание помощи гражданским лицам, которые были вынуждены покинуть родину и сумели добраться до нейтральных стран. Действуя в сотрудничестве с Международным Красным Крестом и правительством Швейцарии, эта группа наладила доставку писем и посылок людям, содержащимся в концентрационных лагерях. «Esperantista Inter-helpo» использовалась также в качестве канала для доставки грузов помощи, поступавших из Соединенных Штатов Америки для жертв профашистского режима в Румынии. Однако в связи с тем, что нацистский режим ввел строжайший почтовый контроль, а правительство Швейцарии оказалось изолированным, в 1942 г. эта организация по оказанию помощи прекратила свою деятельность.

В истории Второй мировой войны найдется немало примеров того, как отдельные эсперантисты помогали заключенным, гонимым группам населения, да и вообще всем невинным людям, которые стали жертвами разнузданного варварства. Иногда даже немецкие военнослужащие, говорившие на эсперанто, рискуя жизнью, помогали своим «товарищам по языку» в оккупированных странах. Один такой случай имел место в Дании²: несколько еврейских семей были заблаговременно предупреждены о готовящихся репрессиях немецким военнослужащим-эсперантистом, скрытно установившим в штабе своей части в Копенгагене переговорное устройство, посредством которого он связывался с датским эсперантистом. Нередко помощь приходила из нейтральных стран. Так, например, благодаря гарантийным письмам, направлявшимся эсперантистами немецкому правительству, удалось добиться освобождения и репатриации ряда лиц, содержащихся нацистами в заключении. Нельзя не упомянуть

¹ I. Lapenna et al. Esperanto en Perspektivo: Faktoj kaj analizoj pri la Internacia Lingvo. Londres-Rotterdam, ed. CED, 1974, pp. 367–368.

² U. Lins. La Dangersa Lingvo. Gerlingen, ed. Bleicher, 1988, p. 132.

и о Гансе Угтере¹ из агентства Ассошиэйтед Пресс, который поддерживал тесные контакты с немецкими эсперантистами, ставшими жертвами репрессий, и помогал им по мере своих сил и возможностей; Угтер был даже задержан гестапо и подвергся допросу об этих связях.

Однако самые высокие заслуги в деле отстаивания идеалов гуманизма во время Второй мировой войны среди эсперантистов принадлежат шведскому журналисту Вальдемару Ланглету². Выучив в 1890 г. международный язык эсперанто, Ланглет участвовал в создании Упсальского клуба эсперантистов, а потом и Шведской ассоциации эсперантистов, которую он возглавлял с 1906 по 1909 г. Он также был главным редактором журнала «Lingvo Internacia». В 1880–1900 гг. он путешествовал в качестве журналиста по России, Азии и Европе и писал статьи для шведских газет и журналов.

С 1932 г. Вальдемар Ланглет находился в Венгрии, где он читал лекции в Будапештском университете и одновременно работал в шведском консульстве, занимаясь оказанием помощи нуждающимся семьям. Там его и застала Вторая мировая война. 19 марта 1944 г., как только немецкая армия оккупировала Венгрию, гестапо начало репрессии против лиц, имена которых были заранее внесены в списки врагов нацистского режима. Перед лицом этих обстоятельств, а также под влиянием одного молодого человека, сумевшего бежать из концентрационного лагеря, Ланглет проникся решимостью помогать гонимым. Убедившись в безрезультатности обособленных действий Красного Креста и шведского представительства, он, будучи делегатом Шведского Красного Креста в Будапеште, решил организовать крупномасштабные мероприятия по оказанию помощи. По его инициативе тысячи людей получили удостоверение личности, предоставлявшее покровительство Шведского Красного Креста; в обиходе это удостоверение называли «паспортом Ланглета».

Нередко Ланглет проявлял подлинный героизм. Ему, например, удалось спасти людей, приговоренных к расстрелу. Однажды Ланглет и его жена Нина, встав перед воротами женского монастыря, преградили дорогу пытавшимся ворваться туда венгерским коллаборационистам. И все же самое памятное событие произошло 14 ноября 1944 г., когда, прибыв к зданию представительства Шведского Красного Креста в Будапеште, у входа в него Ланглет увидел большую группу евреев, окруженную венгерскими нацистами, которые пытались разогнать ее. Тут же, без всяких колебаний, он обратился за объяснениями непосредственно к венгерским властям, после чего нападавшие поспешили ретироваться, захватив, однако, несколько беженцев. Ланглет не дал им уйти и в начавшейся сумятице попытался освободить захваченных, не побоявшись десятков вооруженных молодчиков. Те стали стрелять в воздух, а один из них пригрозил швырнуть гранату в здание представительства. Но этому помешал другой сотрудник Шведского Красного Креста Йозеф Гейнрах, который заявил, что здание принадлежит посольству Швеции, а следовательно, является частью территории этой страны, поэтому любая попытка причинить ему ущерб будет

¹ U. Lins, op. cit. p. 127.

² K. Kniivilä. Esperantisto kontraŭ malhomeco. — Esperanto, Rotterdam, mai 1995, pp. 82–84.

расценена как провокация против нейтрального государства. В конце концов все захваченные были освобождены.

В мае 1945 г. Вальдемар Ланглет и все сотрудники Шведского Красного Креста в Будапеште были вынуждены покинуть Венгрию. Вернувшись в Швецию, он организовал комитет по оказанию помощи Венгрии и в 1946 г. написал книгу «Verk och dagar i Budapest», в которой поведал о пережитых им в этой стране событиях. В 1955 г. именем шведского эсперантиста, мужественно выступавшего бок о бок с Красным Крестом в защиту жертв войны, были названы одна из улиц Будапешта, а также одна из школ этого города.

Обе мировые войны нанесли движению эсперантистов тяжелый удар. Люди, упорно и последовательно пропагандировавшие с начала нашего столетия не только язык, который был призван стать международным, но и идеалы гуманизма, которым он служил, пережили крушение своей интернационалистической мечты, не говоря уже о том, что многие из них погибли на полях сражений или в концентрационных лагерях.

Вместе с тем такие люди, как Байоль, Одлер и Ланглет прекрасно понимали, что следуя примеру Международного Красного Креста и действуя рука об руку с ним, движение, защищающее и пропагандирующее эсперанто, может и должно внести свою лепту в дело гуманитарной защиты жертв вооруженных конфликтов среди гражданского населения.

Хосе Мария Родригес Эрнандес — студентка третьего курса юридического факультета Национального университета заочного обучения в Мадриде. Специализируется в области международного публичного права.
